

Научная статья
УДК 821'161'1
DOI 10.18101/978-5-9793-1876-9-17-24

СРАВНЕНИЕ В ТЕКСТЕ «МУКИ СМЕРТНЫЕ» ШОРСКОГО ПИСАТЕЛЯ Ю. С. ТОТЫША

© **Телякова Вера Михайловна**

кандидат филологических наук, доцент,
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Кемеровский государственный университет
Россия, 65418, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 26
vtelyakova@bk.ru

Аннотация. Статье анализируются сравнения в тексте «Муки смертные» шорского писателя Ю. С. Тотыша. Анализ этого многопланового явления представлен с разных сторон. Сравнения рассматриваются в лингвистическом аспекте: в статье представлены разные типы сравнительных конструкций в языке и выявлены наиболее часто употребляемые из них в анализируемом тексте. Сравнения описываются как художественно-изобразительное средство, и определяется их роль в репрезентации художественных образов, атмосферы сталинских репрессий, удручающе тяжелой жизни людей этого периода: несмотря на то, что Ю. С. Тотыш довольно часто прибегает к сравнениям, они у него не создают ярких и запоминающихся образов. Особенно важным является лингвокультурологический аспект: выявление в сравнениях тех особенностей, которые отражают национальный менталитет и эстетические традиции шорского народа.

Ключевые слова: шорцы; сравнение; художественно-выразительное средство; творческий метод; эталон сравнения; структура сравнения; типы сравнения; синтаксическая конструкция; морфологическое сравнение; лингвокультурологический аспект.

COMPARISON IN THE TEXT "MORTAL TORMENTS" BY THE SHOR WRITER YU. S. TOTYSH

Vera M. Telyakova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature
Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute
Kemerovo State University
19 Oktyabrsky Avenue, 654018 Novokuznetsk, Russia

Abstract. The article analyzes the comparisons in the text "Mortal Torments" by the Shor writer Yu. S. Totysh. The analysis of this multidimensional phenomenon is presented from different sides. Comparisons are considered from the point of view of linguistic aspect: the article presents different types of comparative constructions in the language and identifies the most frequently used ones in the analyzed text. Comparisons are considered as an artistic and visual means, and their role in the representation of artistic images, the atmosphere of Stalinist repression, the depressingly difficult life of people of this period is determined: despite the fact that Yu. S. Totysh quite often resorts to comparisons, they do not create bright and memorable images. But it is especially important to identify in the comparisons those features that reflect the national mentality and aesthetic traditions of the Shor people.

Key words: shor man/woman; comparison; artistic and expressive means; creative method; standard of comparison; structure of comparison; types of comparison; syntactic construction; morphological comparison; linguistic and cultural aspect.

Шорцы — немногочисленный тюркоязычный народ, проживающий на юге Кемеровской области — Кузбасса. Они уже в XVII в. встретили русских, когда началось освоение верховьев реки Томь. В связи с этим ассимиляция шорцев началась довольно рано, еще активнее она продолжилась в 40-х годах XX в., поэтому сегодня говорящих на шорском языке осталось чуть более 2000 людей.

Юрий Софронович Тотыш — сын известного шорского писателя Софрона Сергеевича Тотыша, родился 15 ноября 1936 г. Закончил Новокузнецкий пединститут и долгое время работал журналистом в областной газете «Кузбасс». Им написаны статьи, рассказы и повести. Он автор известного сборника «Перкут» [2005], который содержит несколько несвязанных между собою историй, объединенных описанием жизни его отца С. Тотыша. Среди них выделяется самостоятельное произведение, названное «Муки смертные» и рассказывающее о тяготах репрессированной семьи, попавшей в Сибирь. Это небольшое по объему произведение, насчитывающее всего 56 страниц, интересно еще тем, что Юрий Тотыш старался как можно выразительнее отобразить жизнь главных героев, используя различные художественно-изобразительные средства, чтобы точнее и красивее передать конкретную мысль.

Доминантным художественным приемом в тексте Ю. Тотыша является сравнение. Сравнение — это слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому [Ожегов 1985, с. 659]: *Я послушно, как овца, пошла* [с. 132]¹.

Авторы пользуются сравнением, когда они думают, что читатель не имеет или имеет слабое представление о том, о чем он пишет. В этом случае они пытаются найти в хорошо известных читателю вещах, явлениях, ситуациях такие черты, которые похожи на те, что он описывает; и посредством хорошо знакомого стараются объяснить, что же собой представляет изображаемое ими. Таким образом, сравнение можно назвать своеобразным средством выравнивания знания о предмете, явлении или ситуации, которым обладает автор и которого нет у читателя. Сравнение — это своеобразная отсылка автора к хорошо знакомому для того, чтобы читатель лучше, зримее представил себе, о чем пишет автор. Но сравнение не только средство постижения окружающего мира путем сопоставления малоизвестного с хорошо знакомым, это и яркое средство оценки, особенно в литературе. Оно экспрессивно, наглядно, образно характеризует человека, явления природы, повседневные ситуации. «Именно образность и яркость позволяют предпочесть экономное и точное сравнение длинному и расплывчатому описанию. Сравнения точны уже потому, что каждый образ, как правило, неповторим, индивидуален, обособлен» [Мокиенко 2016, с. 37].

Актуальность и научная новизна предлагаемой работы определяется тем, что творчество Ю. С. Тотыша не изучено. В то же время его творческий метод отражает старательность свободно и художественно передавать излагаемые события. Кроме того, сравнения в выбранном тексте анализируются впервые. Причем сравнения рассматриваются не просто как средства выразительности, но еще и

¹ Здесь и далее в круглых скобках указывается страница из произведения Ю. С. Тотыша «Муки смертные», откуда взят пример.

анализируются в лингво-культурологическом аспекте. Несмотря на то, что текст написан на русском языке, автор его родился и вырос в семье шорского писателя. Как справедливо отмечает В. М. Огольцев, отбор сравнений, которые закрепляются в языке, происходит в соответствии с нравами и обычаями народа, особенностями его культуры и истории, поэтому сравнения национально специфичны [Огольцев 1978, с. 7]. Вследствие этого предпочтения избранных эталонов сравнения, употребленных Ю. С. Тотышем в произведении, будут оцениваться с точки зрения национальной принадлежности автора, влияния на русский язык типологически неродственного шорского языка, роли культуры и истории шорского народа.

Цель работы — лингвистический, стилистический и лингво-культурологический анализ сравнений в тексте «Муки смертные» из сборника Ю. С. Тотыша «Перкут». Объект исследования — текст «Муки смертные» из сборника «Перкут» Ю. С. Тотыша. Предмет исследования — сравнения как художественно-изобразительные средства в этом тексте.

Хорошо известно, что структура сравнения предполагает наличие следующих компонентов: 1) что сравнивается (субъект сравнения); 2) с чем сравнивается (объект сравнения); 3) основание для сравнения. М. И. Черемисина предлагает несколько иные термины: «тема» сравнения, «компаративный член» и показатель сравнения, или «образ» сравнения [Черемисина 1976, с. 18]. Например, если в предложении «Я была как кукла» [с. 95] персонаж, будучи живым, сравнивает себя с куклой, то основанием для сравнения, или его показателем, является неодушевленность и безвольность этого предмета. Объект сравнения можно назвать эталоном сравнения, так как для автора он является идеальным мерилom. Эталоны сравнения специфичны для каждой национальности.

Сравнения, как средства выразительности, бывают устойчивыми: *Летит как пуля. Время пролетело как во сне* [с. 94]. Но бывают и оригинальными, придуманными самим автором: *Казалось, что ночью ничего не было, «черный ворон» приснился, как кошмар* [с. 139].

В лингвистическом аспекте, сравнение — это «грамматически оформленное образное сопоставление двух явлений, целью которого является выделение важного для говорящего признака объекта речи» [Матвеева 2010, с. 454].

М. И. Черемисина отмечает многообразие форм выражения сравнений, которое «не сводится в единый класс в рамках существующей синтаксической систематики» [Черемисина 1976, с. 5]. Е. Т. Черкасова допускает два типа сравнительных конструкций: синтаксические и морфологические [Цитируется по: Черемисина 1976, с. 4]. К синтаксическим построениям относят 1) конструкции с компаративным союзом: *словно воды в рот набрал*; 2) конструкции с творительным сравнения: *лететь пулей*; 3) конструкции с производными (*вроде, наподобие, подобно*) и первообразными предлогами (*в, с*): *нахохлился вроде воробья; пристал подобно репью; мужичок с ноготок*; 4) тавтологические конструкции: *трава травой*; 5) отрицательное сравнение: *попытка не пытка*; 6) метафорическое наречие + прилагательное: *мертвецки бледный*; 7) именительный падеж существительного + инфинитив: *он зверь работать*; 8) прилагательное + существительное: *ослиное упрямство*; 9) конструкции с наречием и прилагательным в сравнительной степени: *ждать пуце светлого Христова воскресенья*; 10) конструкции с наречием: *по-львиному* [Чжан 2017, с. 130–133].

Морфологические сравнения выражаются метафорическими глаголами (*остолбенеть*), сложными прилагательными (*белоснежный*), прилагательными с элементом сравнения *-подобный* (*луноподобный*), *-образный* (*копьеобразный*), *-видный* (*змеевидный*), прилагательными с суффиксами *-оват/-еват-* (*хлыщеватый, франтоватый*); *-ск-, -еск-* (*рэкетирский, гангстерский*), *-иј* у притяжательных прилагательных в переносном значении (*пороссячий*) и некоторыми другими (*звериный*), сложными прилагательными, разные корни которых являются предметом и объектом сравнения (*козлоногий*) [Кузнецова 2016, с. 190].

В тексте Ю. С. Тотыша нами выделено 71 сравнение. Это довольно много на небольшой текст в 56 страниц. Предполагаем, что автор использовал сравнения в целях создания экспрессивной окрашенности произведения.

Из них 37 сравнений, т. е. 52%, представляют собою конструкции с компаративными союзами «как», «словно», «будто», «что»: *Стук словно молотом бил по голове* [с. 91]; *Он словно дышал* [с. 115]; *Я послушно, как овца, пошла* (с. 132); *Все происходило,¹ как в кошмарном сне* [с. 91].

Из всего многообразия остальных перечисленных выше языковых средств образования сравнений нам встретились следующие разновидности:

1) формы творительного падежа: *Саша жадно схватил и стал есть, озираясь зверьком* [с. 142]; *Я чуть не закричала от боли, вытягиваясь дугой* (с. 136);

2) словами со сравнительной семантикой: *подобный, похожий, напоминать, казаться, под стать²*: *Люба выглядела под стать мужу: высокая, стройная, черноглазая* (с. 123); *Из-за горы выползла большая туча, похожая на кляксу* (с. 131); *В это время я была похожа, наверное, на немую* [с. 135].

3) прилагательное + существительное: *В бараке детей было немного, но Боря не играл с ними. Иногда смотрел на меня взрослыми, все понимающими глазами, что мне становилось не по себе* [с. 107], т. е. глазами, как глаза у взрослых. Прилагательные могут быть сложными, например: *Сразу же вышла женщина средних лет с мягким белоснежным лицом* [с. 128].

В тексте встретились сравнения, в которых употреблены слова разных частей речи в метафорическом значении:

1) существительные: *грохот голоса* [с. 97];

2) глаголы: *вопросы сыпались один за другим* [с. 95];

3) прилагательные: *Обращение чисто скотское* (с. 103); *До нее совсем недалеко, но ноги стали ватными* [с. 115];

4) наречия: *машинально ответила* [с. 94].

Исследование показало, что предметы или явления могут сравниваться по одному или по нескольким признакам.

При простом сравнении сопоставляются изображаемые явления с какой-то одной стороны, изображаемые явления или предметы похожи друг на друга по одному признаку; сопоставления даются в прямой утвердительной форме, например: *(Прогулки) Разумеется под наблюдением солдата, который, словно тень, всегда был рядом* [с. 104]. Простые сравнения могут быть выражены с точки зрения синтаксического построения, как в простых, так и в сложных предло-

¹ В цитируемых примерах из произведения «Муки смертные» Ю. С. Тотыша сохраняется авторская пунктуация (В. М. Телякова).

² Так написано у Ю. С. Тотыша.

жениях. Например: *Стук словно молотом бил по голове* (с. 91); *В гробу лежала красивая, словно в последний миг к ней вернулась молодость, разгладила все ее морщинки* [с. 109].

Примером сравнения, указывающего на несколько общих признаков в сопоставляемых предметах, является предложение: *Из-за горы выползла большая туча, похожая на кляксу* [с. 131]. Туча похожа на кляксу по ряду признаков: по цвету, такая же черная; так же бросается в глаза, как клякса на чистом листе бумаги; по форме — такая же бесформенная и по создаваемому впечатлению — такая же неприятная, как случайно посаженная клякса на белый лист бумаги.

С точки зрения синтаксической семантики сравнения делятся на реальные и ирреальные [Скворецкая 1971, с. 172]. Реальными называются такие сравнения, когда сопоставляются предметы или явления, реально обладающие сравниваемыми признаками, например, в предложении: *Вопросы! Вопросы! Они сыпались, как град на голову и плечи...* [с. 95] — вопросы допрашивающего Катю следователя сыпались с такой частотой, что это ей напомнило град.

В тексте Ю. С. Тотьша преобладают реальные сравнения, которые он строит с помощью союза *как*, тем самым подчеркивая равенство между сравниваемыми предметами: *Баба Надя, ты говоришь чудовищные вещи, в это трудно поверить, как в страшный сон* [с. 102]; *Все происходило, как в кошмарном сне* [с. 91]; *Я послушно, как овца, пошла* [с. 132]; *Твой мир рушится, как песочный дом* (с. 101); *Удивительно, но с кольцом я рассталась спокойно, как с совершенно недорогим для меня предметом* [с. 130].

Союзы *что* и *словно* в анализируемом тексте, употребляются не так часто, как союз *как*. Они используются автором, чтобы установить аналогию, соответствие чему-либо: *Было такое впечатление, что ребенок заснул* [с. 108]; *В гробу она лежала красивая, словно в последний миг к ней вернулась молодость, разгладила все ее морщинки* [с. 109]; *Она, понимая это, словно затаилась* [с. 109].

Ирреальное сравнение — это воображаемое сравнение, оно существует в сознании, но на самом деле такого не может быть: *Стук словно молотом бил по голове* [с. 91]. Таких сравнений в тексте гораздо меньше, чем реальных. Для передачи кажущегося, нереального сходства Ю. С. Тотьш выбрал союз *будто*: *Ты и так выглядишь, будто завтра у тебя похороны* [с. 102]; *Это видно, у тебя такой вид, будто ты не один день проболела, а целый месяц* [с. 94].

Введение коррелята *такой* акцентирует совпадение предметов мысли или их полное тождество: *У тебя такой вид, будто ты на кресте висишь* [с. 100]; *Тайга вокруг стояла такая, что в ней можно было исчезнуть навсегда* [с. 112].

Ю. С. Тотьш с помощью сравнений создает особую атмосферу произведения. Подбор лексики в сравнительных оборотах говорит сам за себя: *как кукла, словно немая, мрачнее тучи, как песочный дом, будто на кресте висишь; будто завтра похороны* и т. д.

Используя сравнения как метафоры, автор рисует тяжелую, мрачную картину сталинского времени, нечеловеческое отношение людей у власти к простым людям: *Обращение чисто скотское* [с. 103]. Ни в чем неповинные люди, попавшие в водоворот сталинских репрессий, недоумевали, за что их наказывают: *Мои мозги словно онемели* [с. 135]; *В это время я была похожа, наверное, на немую* (с. 135); *Я сидела как пришибленная* [с. 127].

Несмотря на то, что люди оставались людьми («люди как люди»), чувствовали боль («При этих словах меня, как ножом, полоснуло по сердцу»), но с обрушением их мира («мир рушился, как песочный дом»), они начинали воспринимать себя в лучшем случае животными («пошла, как овца»), покорными, безропотными, послушными судьбе. Сравнения: *стала как немая, похожа была на немую* — свидетельствуют, что люди теряют дар речи от внезапной перемены в их жизни, хотя они могли молчать и потому, чтобы не навлечь на себя еще большего горя, не потерять того, что у них еще осталось. В худшем случае воля их покидала, и они ощущали себя игрушками, неодушевленными предметами в руках судьбы и подлых людишек: *Я была как кукла* [с. 95]; *Люди падали, как мешки* — сравнение указывает на неестественное, безжизненное падение.

В нечеловеческие условия были втянуты и дети, они быстро становились взрослыми: *(Сын) Иногда смотрел на меня такими взрослыми, все понимающими глазами, что мне становилось не по себе* [с. 107]. Но чаще всего, не выдержав чудовищных условий жизни, они умирали: *Было такое впечатление, что ребенок просто заснул* [с. 108].

Суровую атмосферу жизни оттеняют сравнения, используемые в описании природы: *Тайга вокруг стояла такая, что в ней можно было исчезнуть навсегда* [с. 112]; *Из-за горы выползла большая туча, похожая на кляксу* [с. 131].

Как утверждает Е. В. Скворецкая, сравнения в языке выполняют две функции: 1) логическую, «когда сопоставляются два объекта и это сопоставление расширяет наше познание о предмете сравнения»; 2) экспрессивную, когда сравнение «не столько расширяет наше познание о предмете сравнения, сколько создает образность речи» [Скворецкая 1971, с. 173]. В тексте Ю. С. Тотьмаша логические сравнения строятся как сложноподчиненные предложения со сравнительным союзом в придаточной части и коррелятом *такой, так* в главной части: *Это видно, у тебя такой вид, будто ты не один день проболела, а целый месяц* [с. 94]; *Вид у тебя такой, будто ты на кресте висишь* [с. 100]; *Ты и так выглядишь, будто завтра у тебя похороны* [с. 102]; *Было такое впечатление, что ребенок просто заснул* [с. 108].

Все остальные сравнения должны были бы выполнять экспрессивную функцию. Однако, по нашему мнению, цель не достигнута: сравнения у автора отличаются тематической однородностью. Он постоянно обращается к одним и тем же лексическим единицам. При этом около половины используемых сравнения представляют собою устойчивые сочетания, связанные с отображением душевных и физических страданий главной героини, ее отчаяния, тоски, тревоги. В основном это общеязыковые сравнения. Среди них преобладают разговорные устойчивые единицы: *как в воду канул* [с. 104]; *словно Мамай прошел* [с. 102]; *по спине мурашки бегут* [с. 125]; *как страшный сон* [с. 102]; *как во сне* [с. 94]; *как кошмар* [с. 130]; *как пришибленная* [с. 127]; *как потерянная* [с. 134]; *как овца* [с. 132]; *полоснуло, как ножом* [с. 136]; *как град* [с. 95]; *словно молотом бил по голове* [с. 91]; *как тень* [с. 104].

Таким образом, в тексте «Муки смертные» на 56 страницах выделено 71 сравнение. Из них наибольшее число принадлежит сравнениям, образованным с помощью сравнительных союзов: *словно, как, будто* (52%). Среди других видов сравнения наиболее часто встречаются конструкции, построенные с помощью сравнительного слова *похожий*.

Сравнение как художественно-изобразительное средство играет важную роль в творческом методе Ю. С. Тютюш: посредством его он передает мрачную атмосферу описываемых событий. Но при всем этом автор, передавая эмоционально-экспрессивное содержание, ограничивается в основном только общезыковыми сравнениями. Следует отметить, что писатель редко использует сравнения для описания внешности или характера персонажей, но часто прибегает к ним для того, чтобы кратко, но емко обрисовывать ситуации, в которые попадают персонажи, и их реакцию на эти ситуации. Описывая внешность или поведение персонажей, Ю. Тютюш использует сравнения, которые строятся без применения союзов, а именно сравнения-эпитеты: *Лицо стало восковым* [с. 108]; *Сразу же вышла женщина средних лет с мягким белоснежным лицом* [с. 128]; *шелковистые волосы* [с. 134]. Или же конструкции с творительным сравнения: *На это время мой ребенок набрал уже шестьсот грамм и выглядел совсем молодым* [с. 138]; *Тот (мальчик) жадно схватил и стал есть, озираясь зверьком* [с. 142]. Гораздо реже Ю. Тютюш применяет в этих целях специальные предложные комплексы: *Люба выглядела под стать мужу* [с. 123].

К сожалению, можно констатировать, что выбор объектов для сравнения у Ю. С. Тютюша обычен. Принадлежность некоторых устойчивых сравнительных выражений к просторечию, как например, *словно Мамай прошел*¹, разговорное слово *мурашки* [Ожегов 1985, с. 314] во фразеологизме *мурашки бегают* и др., свидетельствует, что Ю. С. Тютюш тяготеет к разговорной речи в произведении. Лингво-культурологический анализ сравнений показал, что все образы навеяны русским языком и русской культурой. Это еще раз подтверждает тот факт, что шорцы очень быстро перешли на русский язык и переняли традиционные русские образы.

Литература

1. Кузнецова И. В., Лукина М. Р. Русские и чувашские устойчивые сравнения в сопоставительном аспекте // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллективная монография / ответственный редактор В. М. Мокиенко. Санкт-Петербург: Грайсвальд, 2016. С. 190–197. Текст: непосредственный.
2. Кузнецова Н. Н. Классификации сравнений // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 02(82). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/klassifikatsii-sravnenij.html> (дата обращения: 10.01.2023). Текст: электронный.
3. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с. Текст: непосредственный.
4. Мокиенко В. М. Системность устойчивых сравнений / Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллективная монография / ответственный редактор В. М. Мокиенко. Санкт-Петербург: Грайсвальд, 2016. 278 с. Текст: непосредственный.
5. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Ленинград: Просвещение, 1978. 159 с. Текст: непосредственный.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под редакцией Н. Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. Москва: Русский язык, 1985. 797 с. Текст: непосредственный.

¹ Фразеологический словарь / составление Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под редакцией А. И. Молоткова. Изд. 2, стереотип. Москва: Советская энциклопедия, 1968. С. 237.

7. Розенталь Д. Э. Справочник по орфографии и пунктуации. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1994. 368 с. Текст: непосредственный.
8. Скворецкая Е. В. К вопросу о синтаксических возможностях выражения компаративности в русском литературном языке XVIII века // Вопросы синтаксиса русского языка. Калуга: Калужская обл. типография, 1971. С. 169–177. Текст: непосредственный.
9. Тотыш Ю. С. Перкут. Кемерово: СКИФ, 2005. С. 88–144. Текст: непосредственный.
10. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка / ответственный редактор К. А. Тимофеев. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с. Текст: непосредственный.
11. Чжан Цзинна. Сравнение в русском языке: общая характеристика способов выражения // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2017. № 1. С. 130–133. URL: <http://univers-plus.ru> (дата обращения: 09.03.2023). Текст: электронный.